

3. Крестовников, О.А. К вопросу о развитии языка общей теории судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 24-27. – <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>.
4. Сенин, И.Н. Юридические технологии создания правовых документов // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 3. – С. 268-271. – <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>.
5. Арзамасов, Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 480 с. – <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. – <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
7. Ковтун, Н.Н., Зорин, А.А. Принцип правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов Конституционного суда РФ // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Серия 5 «Юриспруденция». – 2015. – № 3 (28). – С.143-149.
8. Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. №32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99». – <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
9. Марченко, М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.

УДК 347/73

Бокач Сергей Борисович

Амурский государственный университет,

г. Благовещенск, Россия

E-mail: amurhouseaudit@mail.ru

Bokach Sergey Borisovich

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: amurhouseaudit@mail.ru

Бутенко Татьяна Павловна

Амурский государственный университет,

г. Благовещенск, Россия

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Butenko Tat'yana Pavlovna

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: butanya1979@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

RELATIONSHIP OF LAW AND ECONOMY IN THE TRANSITION PERIOD

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения гражданского законодательства и законов развития экономики, объективных законов общественного развития и субъективного их регулирования, проводился анализ литературных источников, истории развития государства и представлений об экономике права современных авторов. Это позволило сделать вывод, что на развитие гражданского права влияет не только объективность законов, но и субъективные факторы, в том числе традиции.

Abstract. The article examines the relationship between civil legislation and the laws of economic development, objective laws of social development and their subjective regulation, an analysis of literary sources, the history of the development of the state and ideas about the economics of law of modern authors, made it possible to conclude that the development of civil law is influenced not only by the objectivity of laws but also subjective factors, including tradition.

Ключевые слова: экономика, право, традиции, учения, исторические условия, выбор.

Key words: economics, law, traditions, teachings, historical conditions, choice.

DOI: 10.22250/jasu.93.37

Под правовым регулированием экономической деятельности в переходный период в нашей стране понимается правовое регулирование экономики в 90-е гг. XX в.

Актуальность исследования правового регулирования экономической деятельности продиктована самим ходом общественных отношений и предназначенностью права – регулировать общественные отношения, в том числе гражданского права – регулировать экономические отношения. Изучение процессов правового регулирования экономических отношений всегда имеет исторический характер и не может рассматриваться абстрактно, поскольку основывается не только на общих закономерностях, присущих любой стране, но и особенных, определяемых семейными (подразумеваются государства, объединенные общностью политических и иных принципов), а также на индивидуальных, присущих тому или иному государству. Необходимо учитывать и субъективные факторы – устои, традиции, религии, деятельность тех или иных общественных фигур.

Актуальность выбранной темы исследования исходит и из самого общепринятого определения гражданского права [1]. Гражданское право – совокупность правовых норм, которые устанавливают порядок регулирования имущественных, а также связанных и не связанных с ними личных неимущественных отношений, осуществления права собственности и иных вещных прав, обязательств, в том числе и договорных, отношений.

Вопросы истории правовых отношений в экономике страны (налогового, гражданского права) имели непосредственную связь с экономическими процессами Российской Федерации в 90-гг. XX в. и влияли друг на друга. Но это не единственный момент в мировой истории. Правовые закономерности в переходный период могут быть исследованы и иметь научный и практический интерес с точки зрения оценки процессов управления страной с помощью выработанной политики права и экономики.

Проблема закономерностей развития общественных отношений «на сломе» занимала представителей различных политических, правовых, экономических школ и учений. Причем она могла рассматриваться с различных точек зрения в зависимости от эпохи, государства, религии и др. – т.е. в рамках определенных исторических и региональных условий, в контексте которых происходило осмысление общественных отношений и формирование тех или иных теорий, их применение на практике.

Научно-признанные школы права, возникшие в разные периоды общественного развития, были связаны с закреплением новых явлений в стране или регионе. В таком контексте исследований научный и практический интерес имеют исторические корни возникновения взглядов, начиная со М.М. Сперанского [2], Н. Радищева, Л.И. Петражицкого, а в более поздний период – В.С. Нерсисянца и др. Экономические учения Адама Смита, Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Альфреда Маршалла и других ученых, увидевших связь между правом и экономикой, влияние развития производительных сил и производственных отношений на остальные общественные отношения, имели для мирового сообщества важное значение.

Азиатский стиль и марксизм, а также русскую традиционную общинность, их ценности нельзя игнорировать при изучении закономерностей общественного развития России, так как эти ценности, традиции управления, готовность народа к переменам влияли и влияют на современное правосознание и стиль управления российским государством, на его устои [3].

Как возникает понимание проблемы? Здесь можно обратиться к Рене Декарту, его представлению о науке, а ранее – к Платону, Аристотелю, Сократу, Фоме Аквинскому, Иммануилу Канту.

Например, Р. Декарт рассматривал то, что подлежит нашему восприятию либо как вещи, имеющие некое существование, либо как истины, которые вне нашего мышления – ничто [4]. Здесь следует принять следующее условие исследования исторических процессов: наше мышление в конкретных исторических условиях значительно отличается от мышления в условиях анализируемых

общественных отношений и, следовательно, необходимо осмысление, проникновение в те условия, чтобы не сделать выводов, которые не будут истинными или близкими к ним.

Необходимо понять выбор, который делал тот или иной человек (будь то правитель, или человек из толпы, или сама толпа). Так, И. Кант утверждал, что мыслить предметы можно как чисто, так и эмпирически. При том, что предполагается логика, которая отвлекается от содержания познания, законы, которыми рассудок пользуется в процессе мышления безотносительно к предметам опыта в процессе сообщения представления, каково бы ни было их происхождение [5].

Фома Аквинский [6] рассматривал человека как существо, способное познавать и совершать свободный выбор на основе этических действий. Этическим в его понятии было сохранение сословной иерархии, привилегированное положение облеченных властью лиц и людей богатых, исключение из сферы политики малоимущих. Управление миром – это божественная благодать.

С.А. Муромцев отмечал [7]: «Право создается не только «велениями государства», «сверху», но и в процессе развития общественных отношений, т.е. «снизу».

Элитарная теория государства отрицала способность масс к управлению, а демократия рассматривалась как утопия или мираж, в погоне за которым некомпетентные массы становятся инструментом в руках демагогов. «Масса никогда не определяет власть», – утверждал итальянский политолог Вильфредо Парето. Он выдвинул концепцию «циркуляции (смены) элит», согласно которой основа общественных процессов – творческая сила и борьба элит за власть. Он связывал свободу людей не с демократией, а с компетентной правящей элитой, к которой относил наиболее активных в политике людей [8].

Общим для теорий раннего элитаризма было понимание элиты как в определенной степени сплоченной группы, представители которой получили наивысшие показатели в сфере их деятельности в силу обладания особыми духовными, социальными и политическими качествами. Такая группа осознает себя привилегированным и доминирующим слоем общества и таковой воспринимается всеми остальными.

Господствующая элита способна со временем утратить свои лучшие качества, творческую энергию, она вырождается. Ей на смену готовится новая потенциальная группа, стремящаяся к власти. Однако добровольной передачи власти не происходит, в силу чего замена элит идет путем насильственных переворотов, что в конечном счете полезно для общества и государства [9].

К тому же немаловажное значение для «толпы» имеет и объем ее мотивации, то, что стоит на первом плане: базовые физиологические потребности или социальные потребности, потребность в самореализации и др. (Маслоу – «Теория человеческой мотивации») [10]. В период 90-х гг. XX в. базовые потребности «снизу» преобладали над социальными, а «сверху» имелась потребность в самореализации у части элиты, поэтому преобразования в Российской Федерации происходили под руководством и полным контролем элит. Роль «низов» в преобразованиях была минимальной, пассивной. Они выступали в роли электората.

Не затрагивая позиции многих других ученых-правоведов, можно отметить, что представление о праве и его развитии – процесс исторический, неоднозначный, имеет логическую последовательность, общие черты и особенности конкретных общественных отношений. Этот процесс не имеет признаков чисто какого-либо воззрения (исторического, психологического, социологического и пр.), скорее он обладает всеми одновременно, с превалированием каких-либо в зависимости от объективных и субъективных условий (правовое сознание и воспитание, экономические условия развития).

Понимание исторических условий и соответствующих им форм мышления – это процесс подвижный. Поэтому исторический и сравнительный подходы должны сочетаться.

Вопросами экономики права в современной российской науке занимались А.Г. Карапетов, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов и некоторые другие авторы – цивилисты и экономисты [11]. Основой их взглядов и теорий явились изначально труды Парето («закон Парето»), а также других зарубежных ученых экономистов и правоведов, в том числе современных – начала 60-х гг. XX в.

Другим взглядом на экономику права является сопоставление издержек и принятие правовых решений – таким образом, чтобы были удовлетворены интересы всех сторон.

В экономическом анализе права нормативные суждения о правовых нормах обычно основываются на эффективности. Одним из аргументов, которые выдвигаются критиками экономического анализа права, выступает то, что основным принципом правового регулирования является справедливость, именно о ней должен в первую очередь заботиться закон [12]. В таком случае следует иметь представление об эффективности, справедливости и критериях этих понятий.

Юридическая наука исследует правопорядок как систему абстрактных норм, регулирующих социальные отношения. В разных пониманиях в них включаются этические и иные правила, исследователи рассматривают исторический процесс совершенствования норм права как процесс поддержания, регулирования изменившихся экономических отношений, однако юридическое понимание экономики права видится в создании издержек правового регулирования субъекта правоотношений в процессе его хозяйственной деятельности.

Одной из позиций экономического анализа права является предположение, что люди ведут себя как рациональные экономические агенты, стремящиеся максимизировать уровень удовлетворения своих потребностей, т.е. личную выгоду. Обратное соотношение между ценой блага и спросом на него – это наиболее распространенное предсказание экономической теории. Право оценивается экономистом с точки зрения стимулов, которое оно создает, а не как механизм разрешения споров, что характерно для традиционного правоведения [13].

Таким образом, автор выражает мнение, что существует противоречие между экономикой и правом. Несмотря на объективность экономических законов развития общества, можно предположить, что право – это реализация взглядов на управление экономикой правящих лиц согласно пониманию справедливости, защиты классов или групп, а также интересов сложившегося государственного устройства. А право – это система общественных отношений, процесс реализации понимания свобод господствующих групп общества. И, казалось бы, оно не направлено на регулирование экономических законов и не подчиняется им. Однако право, как процесс управления обществом для поддержания государственного устройства в рамках его эволюционного движения, направлено на регулирование и создание условий устойчивого развития экономики. В праве отображаются особенности взглядов правящего класса (групп, партий) в совокупности с религией, традициями и устоями, которые, в свою очередь, ведут себя по отношению к экономике прогрессивно или регрессивно. Субъективная сторона права в некоторых случаях имеет чрезвычайно сильное влияние на экономику, особенно при режимах автократии, тирании, олигархии.

Движение экономики происходит в условиях внутренних противоречий и внешних воздействий. Законы спроса и предложения, роста и спада развития, перепроизводства, кризисов и прочее ведут к сознательному воздействию на объективные экономические процессы, ускоряя или замедляя их. Ручное, в том числе и социальное регулирование, возлагает на право обязанность не только учитывать реалии производственных отношений, но и быть их регулятором.

Тезис о том, что экономические законы объективны и не зависят от воли людей, – явное преувеличение. Об этом свидетельствуют политические устремления правительств и экономик их стран, касающихся природных ресурсов: ценовые соглашения по нефти, объемам добычи нефти, переходу на альтернативные источники и др. определяют экономику стран. Общее отношение правительств к действительности переходит на определенные отношения к праву, справедливости.

Позитивные (правовые) и объективные (экономические) законы никогда не совпадают в развитии. Правовые нормы создают издержки при регулировании экономических процессов: либо в пользу определенных групп в целях перехода к уже сложившимся отношениям экономического развития, либо с целью революционного изменения ситуации, не отражающей потребностей господствующих экономических групп (товаропроизводителей) или группы элит.

Например, отношения общегосударственной собственности привели к тому, что их регулировали соответствующие социалистические законы. В период капиталистического общественного строя создаются законы, которые регулируют отношения частной собственности, в переходный период – суррогатное регулирование хозяйственных отношений (компромиссное законодательство между старыми и новыми формами хозяйствования).

Реальные экономические отношения должны быть свободными от принципов этики и морали. Но такие отношения недопустимы и ведут к огромным социальным издержкам. Никакой режим не свободен от принципов этики и морали. А принципы этики не свободны от экономики, так как любое экономическое решение оценивается как отношения людей добросовестных и не действующих в противовес интересам другой стороны, особенно слабой.

Переходная экономика показала перманентность и иерархичность отношений собственности в общенародной системе хозяйствования. Красные директора, партийный и комсомольский актив стали в подавляющем числе случаев собственниками – руководителями предприятий и их активов, т.е. от административного контроля над предприятиями социалистического типа они перешли к частной собственности.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что право и экономика – это понятия равноуровневые. Экономика, с одной стороны, определяет право, а издержки права в форме отставания от сложившихся экономических отношений и хозяйственных процессов ведут к кризисам в управлении народным хозяйством и административно-политическим кризисам. С другой стороны, право определяет состояние всех общественных отношений, поскольку как раз оно учитывает все экономические, политические, этические, моральные, религиозные, исторические и иные условия развития производственных отношений. Новые нормы права в переходный период, не вышедшие из политико-экономического кризиса предыдущей экономики и правовой системы, не регулировали ее эффективно, а приспособляли к новой экономике старые нормы, предполагая компромиссно ввести изменения, так как новые политические силы существовали наряду со старыми, что и приводило к сильным кризисным явлениям и сохранению прежних антагонистических отношений. В дальнейшем это обусловило возврат ко многим проявлениям плановой экономики.

Подготовленные в течение реформ законодательные изменения гражданского, налогового и другого законодательства не выводили общественные отношения на принципы экономической свободы, конкуренции, защиты слабого, роста производительности труда и производства, сбалансированности рынка товаров, работ и услуг в отношении спроса и предложения. Преобладание регулируемой экономики над частным предпринимательством (в совокупности с мгновенным возникновением класса олигархов) сохранилось и имело негативный эффект в переходный период, влияя на дальнейший ход экономического развития России.

Особенности преобразования права в Российской Федерации в 90-х гг. XX в. имели и общие экономические, и национальные корни, находящиеся в традициях общинности и руководящей роли элит (императора, церкви, вождей КПСС и т.п.), что привело к общественным изменениям «сверху» и в конечном итоге приспособлениям изменений как в либеральном, так и в авторитарном ключе к потребностям элит. Преобразования имели компромиссный характер и, следовательно, требовали в дальнейшем серьезных поступательных реформ.

---

1. Оксамытный, В.В. Общая теория государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 215; <https://internet.garant.ru/#/document/57601184/paragraph/1/doclist/7351/showentries/0/highlight/%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9:4>; Аюшеева, И.З., Богданова, Е.Е., Булаевский, Б.А., Малейна, М.Н., Микрюков, В.А., Микрюкова, Г.А., Моргунова, Е.А., Соيفер, Т.В., Соменков, С.А., Суворов, Е.Д., Тягай, Е.Д. Гражданское право. Учебник: В 2 т. – Т. 1 / под ред. Е.Е. Богдановой). – М.: Проспект, 2020. – <https://internet.garant.ru/#/document/77405672/paragraph/27/doclist/7369/showentries/0/high>

light/%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0% B0%D0% BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0% B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE:7.

2. Реформы Сперанского должны были кардинально изменить всю систему управления Россией, в том числе введением принципа *разделения властей* – законодательной, исполнительной и судебной, местного самоуправления трех ступеней. К управлению предполагалось допустить всех земельных собственников. Несмотря на то, что законодательная инициатива исходила от членов правительства, без одобрения Думы она не могла вступить в действие, в том числе установление налогов.

3. Петров, И.В. Психологическая теория происхождения государства и права в свете сообщений Исидора Севильского и Новгородской I летописи // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5-1. – С. 125-126. – URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=7515> (дата обращения: 05.02.2021).

4. Декарт, Ренэ. Рассуждение о методе. Метафизические размышления. Начала философии. – Луцк: Вежа, 1998. – С.185.

5. Кант, Иммануил. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.Лосского. – М.: АСТ, 2017. – С.98-99.

6. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсисянца. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 120-125.

7. История политических и правовых учений. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.Д. Амаглобели и др.: под ред. Н.В. Михайловой, А.А. Опалевой, А.Ю. Олимпиева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 – С. 238-239.

8. Володин, К.С. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории. – <https://cyberleninka.ru/article/n/gaetano-moska-i-vilfredo-pareto-obzor-teorii/viewer>.

9. Оксамытный, В.В. Общая теория государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 99-100.

10. Магура, М., Курбатова, М. Содержательные теории мотивации // Управление персоналом. – 2007. – № 13-14, июль. – <https://internet.garant.ru/#/document/5373102/paragraph/1073743755/doclist/8277/showentries/0/highlight/%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BC%20%D0%BC%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%BE%D1%83:13>.

11. Карапетов, А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – 528 с. – <https://internet.garant.ru/#/startpage:8>; Витрянский, В.В., Гонгало, Б.М., Суханов, Е.А. Яковлев, В.Ф. и др. Кодификация российского частного права 2017. Учебное пособие /под ред. П.В. Крашенинникова). – М., 2017. – <https://internet.garant.ru/#/startpage:8>; Лушников, А.М. Право и экономика. Монография. – М.: Проспект, 2019. – <https://internet.garant.ru/#/startpage:8>; Одинцова, М.И. Экономика права. Учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 281 с.; Витрянский, В.В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. – 2011. –№ 1. – <https://internet.garant.ru/#/document/77410263/paragraph/1/doclist/8457/showentries/0/highlight/%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0:10>; Вайпан, В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – <https://internet.garant.ru/#/document/77410263/paragraph/1/doclist/8457/showentries/0/highlight/%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0:10>.

12. Одинцова, М.И. Экономика права. Учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – С. 15.

13. Там же. – С. 5.